

В.А. СУХАНОВ

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИЗРАИЛЕ

Суханов Владислав Анатольевич, научный сотрудник
Центра партнёрства цивилизаций ИМИ МГИМО (У)
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: sukhanowlad@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена влиянию религиозного фактора на политические процессы в Израиле. Особое внимание уделено роли религии в палестино-израильском конфликте. Автор отмечает тенденцию к политизации религии, а также характеризует этот процесс как неконструктивный, не способствующий мирному урегулированию палестино-израильского конфликта.

В статье рассматриваются истоки взаимодействия светского и религиозного начал в Государстве Израиль, оценивается текущее положение дел, подчеркивается увеличение значимости религиозной составляющей в политической жизни Израиля

Ключевые слова: Израиль, палестино-израильский конфликт, религия, политические процессы, иудаизм, ислам.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ВОЗРАСТАНИЯ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ИЗРАИЛЯ

Роль религии в политических процессах Израиля была велика на всех этапах истории этого государства. По данным Центрального бюро статистики Израиля за 2011 г., в его границах проживает около 75 % иудеев, около 17 % мусульман и около 2 % христиан. Число радикальных ортодоксальных иудеев достигает 25 %. Юридически статус наиболее распространенной в Израиле религии, иудаизма, не оформлен — она не является государственной. Во многом это объясняется разногласиями в обществе по вопросам светского и религиозного характера власти. Вместе с тем иудаизм не отделен от государства, его положениями регулируются многие сферы общественной жизни.

Для оценки влияния религии на политику Израиля необходимо обратиться

к истории. Израиль — библейская страна с 4 000-летней историей, центр трёх мировых религий. Расположенный на крохотной территории в 20 тыс. кв. км на стыке Европы, Азии и Африки, Израиль духовно, исторически и политически является местом встречи цивилизаций Востока и Запада.

С момента возникновения палестино-израильского конфликта в нём неизменно присутствовал и религиозный аспект. Сионистское движение, нацеленное на создание государства Израиль, изначально зародилось как светское. Но важная роль принадлежала и отношению к религии, воспринимавшейся в тесной связи с этническим происхождением. Несмотря на неоднократные заявления политических лидеров Израиля о том, что государство основано на законе, а не на Галахе, нельзя обойти стороной тот факт, что в действительности религиозные институты не являются отделенными от государства.

Еще до провозглашения независимости политические деятели того времени не расходились во мнениях, что Израиль должен быть еврейским государством, при этом многие сионисты рассматривали себя в качестве светских, а не религиозных реформаторов. Тем не менее Израиль взял название и принял символы, связанные с еврейской традицией. Государство достигло соглашения с ультра-ортодоксальными евреями по праздникам, шаббату, кашруту в государственных учреждениях и по многим другим вопросам, связанным с религией.

Особенно ярко религиозный фактор в политике Израиля проявлялся в ходе и эскалации сначала арабо-израильского, а затем палестино-израильского конфликта.

Так, «результаты Шестидневной войны 1967 г. в конечном счете способствовали радикализации на религиозной платформе как части израильского, так и части палестинского общества» [1, с. 158]. В частности, радикализации способствовал принятый Кнессетом 27 июня 1967 г. закон, согласно которому юрисдикция над Восточным Иерусалимом переходила к Израилю, а сам город объявлялся единой и неделимой его столицей. Поражение же палестинского движения в Шестидневной войне обнажило ряд существенных проблем в арабских государствах — от сильнейшего социального расслоения до высокой коррумпированности национальных лидеров. Всё это способствовало радикализации исламского населения на Ближнем Востоке. События 1967 г., наряду с поджогом мечети Аль-Акса в 1969 г., стали поводом для образования Организации исламского сотрудничества — международной организации исламских стран, занимающейся вопросами исламской солидарности в разных сферах жизни, а также поддержкой Организации Освобождения Палестины.

С новой силой влияние религии на политические процессы в целом и на палестино-израильский конфликт

в частности стало ощущаться в Израиле с началом второй интифады. Но пик радикализации палестинцев на религиозной основе пришелся на время первой интифады. Так, в конце 1987 г. в Газе шейх Ахмед Ясин на основе организации «Муджамма аль-Исламийя» («Исламский центр») основал движение ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), выросшее из идеологии из-вестной радикальной организации «Братья-мусульмане».

Начавшийся после этого процесс перемещения еврейских поселений из сектора Газы проходил нелегко и привел к обострению религиозных противоречий между иудеями и мусульманами. При этом воля Государства Израиль возобладавала над религиозными чувствами поселенцев, пытавшихся склонить всё израильское общество на свою сторону.

Ход истории свидетельствует о том, что через весь палестино-израильский конфликт красной нитью проходит религиозное противостояние иудаизма и ислама, которое только подогревает противоборство сторон и не позволяет определить точки соприкосновения, которые позволили бы надеяться на мирное урегулирование конфликта.

ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ И ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИИ НА ПОЛИТИКУ В ИЗРАИЛЕ

Общества государств Ближнего Востока сегодня кажутся даже более религиозными, чем это было, например, 50 лет назад. Израиль здесь не является исключением.

В Израиле религия является той силой, которая скорее разделяет общество, нежели объединяет. Это касается как представителей разных конфессий, так и представителей одной и той же религии, в частности иудаизма. Борьба с незаконными поселениями на Западном берегу вызывает у израильского общества противоречивые чувства. Сами поселенцы и значительная часть общества апеллируют к тому факту, что они

занимают «святую землю», которая им должна принадлежать не по юридическому, а по религиозному праву. Другая часть общества выступает за поиск компромисса в целях мирного урегулирования.

Палестино-израильский конфликт подогревается историческим противостоянием иудаизма и ислама. Религиозные противоречия делают конфликт более ожесточенным.

Иудаизм и ислам содержат в себе три главных элемента веры, укрепляющие религиозную составляющую палестино-израильского конфликта. Первый из них касается вопроса законности войны и мира, возможностей улаживания конфликта путем компромиссов с последователями другой религии. Второй элемент связан со статусом территории Израиля и Палестины; и вопрос в том, должен ли контроль над ними быть прерогативой одной из сторон, или может быть разделен с представителями другой нации / приверженцами другой религии. Третий элемент связан со статусом Иерусалима и Храмовой горы (аль-Харам аль-Кудс аш-Шариф); и вопрос в том, какие права могут быть предоставлены приверженцам другой религии на этом святом месте в этом святом городе.

Религиозные экстремисты негативно влияют на переговорный процесс, совершая провокации и террористические акты и сужая таким образом возможности политических лидеров для поиска компромиссов. Терроризм стимулирует призывы к актам возмездия с обеих сторон. Крайне негативно на политический процесс влияют убийства по религиозным и идеологическим мотивам. Характерный пример — убийство премьер-министра Израиля Ицхака Рабина в 1995 г.

Примерами негативного влияния религии на деятельность политиков можно считать и радикальные заявления духовных лидеров. Например, в марте 2008 г. раввин Гершель Шехтер, глава раввинской семинарии в одной из иешив Нью-Йорка, заявил, что если

правительство Израиля действительно уступит Иерусалим, то премьер-министр должен быть расстрелян. После публикации этих слов Шахтер принес извинения и выразил сожаление по поводу своего заявления. В начале 2010 г. Эхуд Барак, тогда министр обороны в правительстве Нетаньяху, получил письма, в которых его угрожали убить. Весьма вероятно, это произошло из-за его жесткой позиции по соблюдению моратория на строительство новых поселений.

Рост влияния религии проявляется и в радикализации палестинского населения. Так, для движения ХАМАС восстановление мусульманского контроля над Палестиной стало религиозным долгом еще с конца 1980-х гг. В 1990-х гг. АМАС провел ряд атак, в том числе используя террористов-смертников, против израильских военных и гражданских лиц, из-за чего мирный переговорный процесс, начавшийся в Осло в 1993 г., не получил развития. После начала второй интифады ХАМАС вернулся к вооруженной борьбе против Израиля, основанной во многом на религиозных мотивах, что обеспечивало движению поддержку значительной части мусульманского населения Палестины. В 2006 г. ХАМАС принял участие в национальных выборах в Палестинский законодательный совет, что свидетельствовало о намерении стать легитимной политической партией, полноценно участвующей в политической жизни Палестины. Итогами выборов стала победа ХАМАСа и установление контроля над сектором Газа.

Будучи религиозным движением, ХАМАС рассматривает вопрос статуса Палестины и конфликт с Израилем в качестве религиозных проблем. При этом ХАМАС готов в принципе поддерживать временное прекращение огня. ХАМАС сумел сплотить население Палестины, объединив исламскую и национальную идентичности под лозунгом «любовь к родине происходит от веры».

В настоящее время можно констатировать, что религиозный фактор в отно-

шениях евреев и палестинцев ни в коей мере не способствует достижению мирного урегулирования, а, напротив, делает более сложным нахождение компромисса по ключевым вопросам: статусу Иерусалима, еврейским поселениям и др. Религия скорее является препятствием для разрешения конфликта.

Тем не менее религиозный фактор не является самым важным в палестино-израильском конфликте — экономические и политические интересы ведущих мировых держав не позволяют ему стать таковым. Однако он осложняет ход переговорного процесса, увеличивает пропасть между религиозными участниками с обеих сторон, придает урегулированию конфликта специфический колорит.

Примером влияния религии на политические процессы могут служить взаимоотношения Израиля с еврейскими диаспорами во многих государствах. Руководство Израиля часто высказывается о дискриминации евреев по всему миру. Одним из последних ярких примеров является призыв премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху к евреям Европы эмигрировать в Израиль после серии антисемитских терактов: «Экстремистский исламский терроризм вновь ударил по Европе, на этот раз — в Дании. Мы направляем наши соболезнования датскому народу и еврейской общине Дании. Евреев вновь убивают на европейской земле только потому, что они евреи. Эта волна террористических атак, включая смертоносные антисемитские нападения, вероятно, продолжится» [2]. Безусловно, этот вопрос не столько религиозный, сколько этнический, однако религиозный фактор здесь также имеет значение.

Нельзя обделить вниманием и религиозные партии в Израиле. Представители других религий, в отличие от многих мусульманских стран Ближнего Востока, не исключены официально из политической сферы жизни общества, однако нееврейские партии (например, партии из Объединенного арабского списка) не пользуются большой

популярностью на выборах. При этом важно отметить, что наибольшей популярностью пользуются все же светские, а не религиозные партии. Однако последние с каждым годом набирают политический вес. К концу 1990-х гг. религиозные партии добились почти четверти мест в Кнессете. Они в значительной степени способствуют поддержанию и укреплению религиозного характера государства. Аспекты еврейского закона рассматриваются в рамках работы религиозных партий в Кнессете. Религия оказывает наибольшее влияние на формирование семейного права, решение вопросов образования и здравоохранения. Многие из религиозных партий занимаются социальными преобразованиями израильского общества. Так, ультрарелигиозная партия ШАС создает обширные сети детских садов, школ, учреждений социального обеспечения и благотворительных организаций по всей стране, что находит поддержку многих семей в Израиле.

Религиозные партии могут объединяться относительно легко со светскими партиями в политические союзы, тем самым увеличивая совокупную силу. Избирательный процесс и государственная система создания коалиций в Израиле дают религиозным партиям возможности для претворения в жизнь своих политических целей именно через создание политических альянсов с партиями светского толка.

17 марта 2015 г. состоялись выборы в Кнессет. Причиной их досрочного проведения стал распад правящей коалиции из-за расхождения по вопросу о статусе арабского языка как государственного при вынесении на рассмотрение законопроекта «О национальном характере государства Израиль». Данный факт в очередной раз акцентировал важность культурно-религиозных аспектов в политической жизни Израиля.

В выборах приняли участие несколько религиозных партий, в том числе «Еврейский дом», ШАС, «Яхадут-ха-Тора и др. Часть из этих партий стали за годы своей политической деятельности

более радикальными. Так, ШАС, опирающаяся во многом на еврейских поселенцев Западного берега р. Иордан и играющая значительную роль в политической коалиции в Кнессете с 2008 г., занимает крайне радикальные правые позиции, которые разделяет значительная часть ортодоксальных иудеев Израиля.

Несмотря на отсутствие сенсации по результатам выборов [3], все религиозные партии, прошедшие в Кнессет, сократили свое представительство. При этом пока рано утверждать, что сокращение их популярности приобретет характер устойчивого тренда. Весьма затруднительно оценить, в какой степени религиозные ценности оказывают влияние на государственных деятелей. Во-первых, религиозные ценности в связке с территориальными вопросами резонансно воспринимаются широкой общественностью. Во-вторых, вопрос о соотношении светского и религиозного в израильском обществе является одним из наиболее сложных.

События наших дней подтверждают, что изменение значимости религии

в политических процессах Израиля имеет место. Влияние религии на политику уже не то, что имело место 100 или даже 50 лет назад. Использование чувств верующих политическими лидерами в столь широком масштабе раньше было немыслимо. Религия политизируется и используется для продвижения политических интересов. Политизируется не только иудаизм, но и ислам. Эти процессы создают потенциал для межрелигиозных конфликтов.

События «арабской весны» [4], гражданская война и интервенция в Сирии, рост влияния «Исламского государства» в регионе Ближнего Востока, нестабильность цен на энергоносители — эти и другие региональные и глобальные процессы повышают конфликтность региона, в том числе вероятность религиозных столкновений. Вместе с тем невозможно с уверенностью утверждать, продолжится ли рост значимости религиозной составляющей политики на Ближнем Востоке в целом и в Израиле в частности или же в регионе возобладает глобальная тенденция к секуляризации.

THE INFLUENCE OF RELIGION ON POLITICAL PROCESSES IN ISRAEL

Vladislav Sukhanov, *Research Associate, Civilizations Partnership Center, Institute of International Studies, MGIMO-University.*
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow. E-mail: sukhanowlad@rambler.ru

Summary

The article analyzes the influence of the religious aspects on the political processes in Israel. Special attention is paid to the role of religion in the Palestinian-Israeli conflict. The author shows the trend towards politicization of religion and characterizes the process as unconstructive, which prevents to a peaceful settlement of the Palestinian-Israeli conflict.

The article also discusses the interaction between secular and religious principles in the State of Israel, estimates the current situation, highlights the importance of the religious component in the political life of Israel.

Key words: Israel, the Palestinian-Israeli conflict, religion, political processes, Judaism, Islam.

Литература / References

1. Звягельская И.Д. Религиозный фактор в палестино-израильском конфликте // Религия и конфликт. — М.: РОССПЭН, 2007. С. 153—174.
2. Министерство иностранных дел Израиля. Израиль выражает соболезнования Дании. 15.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2015/Pages/Israel-sends-condolences-to-Denmark.aspx>
3. Крылов А.В. Выборы в Израиле: сенсации не произошло. 18.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document269473.phtml>
4. Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» // Вестник МГИМО. — М.: МГИМО-Университет, 2013. № 4. С. 43—51.